

Мужчина ласково поглаживал пушистых питомцев, с видом тонкого ценителя тешась их компанией. Впрочем, соратники из отряда наемников Снежная ночь прекрасно знали: это лишь затишье перед бурей.

Если не дать исчерпывающего ответа, уготовлена им та же участь, что и прежним врагам — отправиться на задний двор в качестве удобрения.

— В этот раз я оплошал! Пощадите, молю! — Ли Хун с размаху грохнулся на колени. — Клянусь, в следующий раз... А-а-а-агх!

Ответом ему стал треск смыкающихся челюстей.

Твари до боли походили на летучих мышей: угольно-черные, с мелкими круглыми глазками и тонкими кожистыми крыльями. Но при близком рассмотрении становилось ясно — к живой природе они не имеют никакого отношения. Сплетенные из чистой энергии, эти создания не ведали ни голода, ни усталости, ни боли. Повинуясь лишь воле своего господина, они служили ему с абсолютной, слепой верностью.

Слуги ночи впились клыками в самую мягкую плоть. Обнаженные руки и шея мгновенно покрылись кровавыми ранами; алая струя брызнула метра на три.

Бежать? Сопротивляться? Каждому, кто знал, на что способен отряд наемников Снежная ночь, подобная мысль даже в голову бы не пришла.

— Глава... молю, пощадите... — Ли Хун отчаянно катался по полу, надрывая связки.

Его грызло запоздалое раскаяние. Кто ж знал, что из-за какого-то красивого мальчишки глава заставит платить жизнью?

Мольбы о пощаде — единственный шанс сохранить хотя бы дыхание. А уж о том, что он подставил Шэнь И, следует молчать до гроба, иначе мучениям не будет конца.

Мужчина же оставался глух к стенаниям. Жестокий, непреклонный, точно владыка-деспот.

Спустя пару мгновений Ли Хун превратился в окровавленный обрубок, едва дышащий на полу.

Глядя на эти истязания, Чжан Янь зашелся слезами; крупные капли градом капали на пол. Он зажимал рот, боясь выдать хоть звук, а бледные губы и дрожащие конечности отказывались повиноваться.

Остальные наемники смотрели на происходящее с ледяным равнодушием — к подобным расправам им было не привыкать.

Покончив с Ли Хуном, мужчина перевел холодный взгляд на второго.

Стоило Чжан Яню встретиться с этим ледяным взглядом, как он взвыл во весь голос:

— А-а-а! Не надо! Не убивайте меня, брат Е! Нет... двоюродный брат, братик...

Мужчина презрительно фыркнул. До чего ж визгливый и раздражающий мальчишка.

Впрочем, память о дальнем родстве...

— В первый и последний раз, — сухо раздался его голос.

Чжан Янь тут же зажал рот, захлебываясь слезами. Рукавом он судорожно утирал лившиеся ручьем слезы и липкий пот, тихо всхлипывая.

— Рассказывай. Что там стряслось?

Стоило ему отлучиться на задание всего на пару дней, как его ненаглядный красавец испустил дух. Ерунда какая-то. Такие совпадения не бывают случайными.

Чжан Янь, не тая, выложил всё как на духу: что видел, что знал, до малейших подробностей.

Ли Хун почувствовал, как земля уходит из-под ног, но выбитые из легких остатки воздуха не позволяли заставить замолчать паникера.

Дураков здесь не было — каждый сразу понял: в смерти Шэнь И крылся подвох.

— Ха-ха-ха...

Мужчина глухо расхохотался. В его налитых яростью глазах вспыхнул зловещий огонь — и Ли Хун на собственной шкуре ощутил, что такое настоящая жажда крови.

Черные зрачки мужчины вспыхнули алыми лучами. Пронзительный свет мгновенно прожег левое плечо Ли Хуна — в каком-то дюйме от сердца.

— А-а-а-агх!

От дикой боли Ли Хун вопящим кулем отлетел в сторону, врезавшись в стену и харкая алой кровью.

— Ли Хун... Ты посмел предать меня?

Не успел тот перевести дух, как тяжелый сапог с размаху обрушился ему на грудь. Внутренности будто размолото в труху, тело забилося в судорогах, взгляд помутился.

Жизнь утекала вместе с горячей кровью. На этот раз Смерть действительно подошла вплотную.

Сжав зубы, Ли Хун на мгновение вернул угасающее сознание и выкрикнул правду:

— Не я... Это не я! Кто-то заказал жизнь Шэнь И! Кх-кх!..

— О? — мужчина опасным образом прищурился. Вцепившись в окровавленный воротник Ли Хуна, он вздернул его вверх: — Поподробнее...

— Вань Сун! Это Вань Сун! — Ли Хун дрожал всем телом, выкладывая всё до последнего слова.
— Это он хотел смерти Шэнь И!

Его и так забивали до смерти, терять было нечего. С какой стати ему одному отвечать за чужие грехи, если он был лишь соучастником?

Мужчина с отвращением швырнул его на песчаный пол:

— А это ещё что за тварь?

— А-а-ах!.. — Ли Хун корчился, судорожно обнимая пробитый живот. Его голос сорвался на сиплый шепот: — Вань Сун из отряда наемников Облачные небеса... Я знаю только то, что он выставил заказ на Шэнь И в Даркнете, больше ничего!

Знай он заранее, чем обойдется заговор против Шэнь И, ни за какие сокровища мира не взялся бы за это дело!

Чтобы доказать правдивость слов, Ли Хун дрожащими пальцами вытащил коммуникатор и показал историю сделки.

Вглядываясь в экран, мужчина едва не расхохотался от дикой ярости:

— Да кто дал тебе право?! За какие-то вшивые пятьдесят тысяч монеток трогать то, что принадлежит мне?!

Ли Хун в отчаянии вцепился в его сапог:

— Глава, я виноват! Сдурил, бес попутал! Пощадите! У меня полно связей, я достану любого юношу, какого захотите...

Услышав это, мужчина ожесточился еще сильнее:

— Да эти дешевые мазилы и в подметки не годятся моему А И!

Удар — и Ли Хун снова кубарем полетел прочь, пока не затих без сознания в луже собственной крови.

Чжан Янь сжался в комок, мечтая стать невидимкой, дабы не подвернуться под горячую руку.

Выместив ярость, Гу Тинье вернул холодный самоконтроль. Достав сигарету, он прикурил и устался в темноту, погружаясь в воспоминания.

Впервые он встретил Шэнь И, когда того зажимали уличные подонки. Этот отрешенный взгляд, сквозящая в осанке тихая печаль... Настоящее сокровище, вызывавшее невольную жалость.

Но в тех прекрасных глазах, пусть и погасших ненадолго, всё еще теплился огонь. Словно дикая белая роза под проливным дождём — стойкая, не желающая увядать. Эта случайная находка искренне его заинтриговала.

И он забрал Шэнь И к себе. Укрыл в своем поместье, чтобы день за днем в одиночестве любоваться этой редкой, чистой душой. Ему нравилось доводить его до вспышек гнева, нравилось видеть, как тот бессилен перед его волей.

Он ждал, подобно терпеливому охотнику. Ждал момента, когда сможет подчинить этот дух, полностью завладеть его телом и разумом. Ах, как сладостно было представлять Шэнь И, сгорающего в истоме под его ласками!

И вот — всё обратилось в прах.

Запретный плод всегда сладок. Мужчины, подобные Шэнь И, быть может, и встречались в мире, но этот навсегда останется незаживающей раной в его сердце.

От этих мыслей лицо Гу Тинье исказилось мрачной злобой. Вокруг него сгустилась густая, давящая аура отрицательной энергии, закручиваясь в зловещий вихрь.

«Вань Сун. Отряд наемников Облачные небеса. Прекрасно.

Мужчина, на которого положил глаз я, Гу Тинъе, не должен умирать без причины».

До базы Рассвета оставалось ещё немалое расстояние, однако солнце уже клонилось к закату, уступая место ночи.

В сумерках путь таил слишком много угроз: не только из-за плохой видимости, но и из-за мутировавших тварей, затаившихся во мраке.

Отряд наемников Хэ Фаня не стал рисковать и своротил в Город Грёз, рассчитывая переждать ночь там.

Этот городок занимал стратегическое положение: до Апокалипсиса через него пролегла дорога к трем ключевым крепостям. Нынче все ресурсы здесь давно разграбили, и заброшенные кварталы превратились в прифронтową перевалочную базу для бродяг и переходящих.

Настоящий муравейник, где смешались все слои постапокалиптического общества, а о законе никто и не слыхивал.

Отпетые головорезы, беглые преступники, грабители с больших дорог соседствовали здесь с проезжими магами и потерявшими кров обывателями — стариками, женщинами, калеками и сиротами.

Строительство полноценной базы требовало колоссальных ресурсов, а содержание и охрана обходились в неподъемные суммы. Выживших по миру скиталось великое множество, земля пустовала, а припасов катастрофически не хватало, чтобы укрыть каждого за надежными стенами.

Каждый житель базы обязан был ежемесячно вносить баллы или отрабатывать свое содержание ручным трудом. В противном случае его вышвыривали за ворота на произвол судьбы.

И такие места, как Город Грёз, становились пристанищем для этой массы отверженных.

Здесь полуразрушенные коробки зданий защищали от ветра и дождя куда лучше открытой степи, служа убогим, но всё же подобием дома.

В этот час с вылазок возвращались искатели припасов и охотники на мутантов. На въезде в город стоял импровизированный блокпост, поочередно контролируемый двумя местными группировками.

Люди тянулись вереницей. Почти все — в рваном обносе, с истощенными, испытанными лицами и потухшим взглядом, в котором не проглядывалось ни капли надежды.

Впрочем, встречались и те, кто умудрился неплохо устроиться в этом хаосе.

Члены отряда наемников Дикое сражение до Апокалипсиса были обычной шпаной из Города Грёз — бездельниками и мелкими воришками.

Но надо же было так случиться, что во время прорыва каждому пятому из этой своры улыбнулась удача — у них пробудились сверхспособности.

Молодые, накачанные гормонами и напрочь лишённые страха парни, выросшие на видеоиграх, восприняли конец света как грандиозную возможность. Все эти жуткие мутанты, пугавшие обывателей до полусмерти, в их глазах казались не более чем рядовыми мобами.

Скоропостижно сколотив банду под предводительством местного хитрована-советника, они еще в первые дни всеобщей паники обчистили городской оружейный склад.

Получив в распоряжение магию, стволы и полную безнаказанность вдали от властей, они начали выгребать припасы подчистую, словно стая саранчи.

Вскоре под их контролем оказалась внушительная сила.

А регулярная армия и крупные анклавы не трогали их лишь потому, что эти отморозки ограничивались грабежами и разбоем, редко доходя до мокрухи. Посему на них закрывали глаза.

Нынче именно их патруль дежурил на въезде.

Проезд был узким, а народу скопилось с избытком, так что бойцы отряда Хэ Фаня предпочли оставить машины и продолжить путь пешком — благо идти оставалось немного.

Статные, подтянутые мужчины в чистой одежде, с цветущим, здоровым румянцем на лицах — они с первого взгляда выделялись из серых обитателей трущоб.

Но настоящим потрясением для всех стал Шэнь И. Его редкая, благородная красота в обрамлении серебристых волос мгновенно приковала к себе десятки взглядов.

В будке КПП один из дежуривших гопников, доселе лениво плевавший в потолок, вдруг выпрямился как вкопанный и заворуженно уставился на приближающегося юношу.

— Брат... Я хочу его, — выдохнул он, сглатывая слюну.

При виде этого изящного, невероятного юноши сердце парня забилося как сумасшедшее, а кровь хлынула к голове.

Он понял: это любовь.

Неужто та самая пресловутая любовь с первого взгляда?

<http://bllate.org/book/20652/2109117>